

Где-то в замке

13:30.

Он усмехнулся, поднимаясь по лестнице на седьмой этаж, куда его вызвали. На данный момент он проводил там большую часть своего свободного времени, чем в подземельях, где ему самое место.

Если он что-то и ненавидел в Хогвартсе, так это антиаппарационные чары, вмонтированные в стены. Но с учетом того, сколько времени он ежедневно проводил, поднимаясь из своего дома в одну из самых высоких башен школы, он начал задаваться вопросом, почему нельзя сделать исключение хотя бы для учителей. Он уже несколько раз просил об этом, и каждый раз Дамблдор ему отказывал.

"Это отвлекает от магии замка", - говорил ему директор, и он был вынужден заткнуться и кивнуть, не зная, имел ли он это в виду в прямом смысле или это была очередная странная фраза старика.

Он всегда уважал Дамблдора, и только глупец мог отрицать, что тот был величайшим волшебником за последние двести лет. Этот факт был известен даже Темному Лорду, и именно поэтому он боялся Дамблдора так сильно, как боялся. К сожалению, это не означало, что он одобрял то, как тот иногда поступал.

Он уже давно понял, что все это было лишь фасадом. Способ казаться как можно менее опасным для детей, разжигая легенду о добром Альбусе Дамблдоре, и в то же время скрывать свою истинную силу, полностью контролируя ситуацию. Лишь избранные люди имели честь наблюдать его истинную силу, и он был достаточно благосклонен, чтобы стать одним из них. Или он был проклят?

Отношения, начавшиеся по необходимости, наполнились ненавистью, и теперь было

немыслимо не считать Альбуса Дамблдора своим самым сильным доверенным лицом, а также ценным союзником и наставником. Но не другом, никогда не другом. Не из-за обиды, которая сохранилась после стольких лет, - они сходились во взглядах практически во всем. Просто Альбус Дамблдор не был человеком, который имеет друзей, да и он сам тоже.

Он не мог сосчитать, сколько раз ему приходилось слышать, как люди кричали на весь мир о том, что они хорошие друзья великого Альбуса Дамблдора. Министры, коллеги-профессора, знаменитые и уважаемые волшебники, лидеры Британии и всей Европы - все они считали, что их связывает настоящая дружба с самым великим человеком Британии.

Он знал, что Дамблдор был слишком занят, слишком важными проблемами, чтобы найти время для дружбы. Человек, взваливший на свои плечи всю тяжесть Волшебного мира, полностью посвятивший свою жизнь улучшению общества, в котором они жили, дошел до того, что почти оставил свою человечность в стороне, чтобы сосредоточиться на своем плане. Грандиозном плане.

Он разрабатывался годами, более десяти лет, и был необходим, чтобы остановить Темного Лорда.

Дамблдор не был его другом, но все равно оставался самым великим человеком, которого он когда-либо знал.

Амбридж не помогла ему, напротив, она сделала его положение гораздо хуже. Теперь, когда деканы домов были вынуждены нянчиться с этими тупицами почти каждую минуту, найти свободное время было невозможно. Нужно было планировать уроки, оценивать эссе, встречаться с Темным Лордом и директором, соответственно, с Паркинсон, и, что хуже всего, с Поттером.

Поттер. Он ничего не мог с собой поделать, одно лишь упоминание этого имени не могло не вызвать приступ ярости в его душе. Но этот Поттер был другим, он совершенствовался и действительно извлекал уроки из всего, что попадалось ему на пути, и поначалу это удивляло

его. Когда он только переступил порог замка, мальчик оказался всего лишь заурядным плаксой, но теперь это было не так, и так уже никогда не будет.

В последнее время мальчик стал еще большим занудой, чем раньше. Он понимал, что делает, - влияние Амбридж на замок что-то изменило в нем, сделав его гораздо менее спокойным, чем раньше.

Ему нужно было заставить его остановиться, заставить его понять, но он не был готов. Даже будучи лучшим учеником школы и одним из самых могущественных волшебников, с которыми он когда-либо сталкивался. Эта игра, в которую он вступал, была самой опасной из всех, с которыми он когда-либо сталкивался, а под влиянием Темного Лорда с каждым днем она становилась только коварнее.

Он не мог - не мог - допустить, чтобы с мальчиком что-то случилось.

"Войдите, - приказал голос Дамблдора, прежде чем он успел постучать в дверь.

Закрыв за собой дверь, он оглядел кабинет. Все портреты были пусты, как и всегда, когда он приходил, серебряные магические безделушки на столе у входа двигались, как обычно, а рядом с Дамблдором гордо возвышался Фоукс. Старый волшебник сидел на своем стуле, его лицо было сосредоточенным, а на столе перед ним стоял Омут Памяти.

"Доброе утро, Северус. Пожалуйста, присаживайся".

"Доброе утро, директор", - поприветствовал он, делая то, что ему было сказано.

"Вам удалось выяснить, как мистер Поттер оказался связан с юным Невиллом и создал их новую группу?" - спросил он без лишних преамбул.

"К сожалению, Поттер ничего не рассказал, но я не думаю, что он один из тех, кто это начал. Скорее всего, это была Грейнджер, та, кто сосредоточился бы на учебе и подготовке к экзаменам. Похоже, Поттер просто воспользовался этим и сделал себя ключевым игроком".

"Ключевым игроком?" Директор приподнял бровь. "В чем?"

"В доме Слизерин ходят слухи, что в последнее время мальчик начал выходить из своей скорлупы. Каковы бы ни были его мотивы, если слухи правдивы, похоже, он хочет стать одной из ведущих фигур в доме".

"Странно... и почему это так тебя беспокоит?"

"Гринграсс или Малfoy так просто не сдадутся. Власть - это то, что ценится в Слизерине, за что держатся крепче, чем за что-либо другое, кроме самосохранения.

Если Поттер действительно попытается совершить что-то настолько глупое, как переворот, он разместит на своей спине мишень, от которой не сможет избавиться в одиночку".

"Северус, ты знаешь, что я всегда поддерживал твою... преданность юному мистеру Поттеру. Даже если я не одобряю методы, которые вы используете, я не вмешиваюсь, потому что доверяю вашим суждениям. Однако я не могу рисковать безопасностью юного Невилла. Если мистер Поттер привлечет к себе нежелательное внимание и это коснется Невилла или его друзей, это будет катастрофическим результатом. Они слишком важны".

"О чем вы просите меня, сэр?"

"Мне нужно знать, где твоя истинная преданность. Война началась, Том набирает силу, а мы вынуждены терпеть нападки Министерства, пытаюсь остановить его продвижение. Я спрашиваю, если бы дело дошло до этого, отдали бы вы предпочтение жизни Невилла, даже если бы это означало причинение вреда мистеру Поттеру?"

Дамблдор уставился на него, его глаза лишились своего фирменного блеска, казалось, они смотрели прямо сквозь его тело и в душу, ища любой признак обмана или злого умысла.

"Конечно", - спокойно ответил он, прекрасно понимая, что это ложь.

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3437985>